

Зрачки стража с красным воротником сжались, он был не в состоянии шевельнуть и мускулом. Ему на мгновение показалось, будто его мозги взболтнули, прежде чем острая боль пронзила голову. Воспользовавшись его ошеломлением, Шэнь Ли схватила его и двух других стражников, и выкинула их со двора.

Шэнь Ли встала перед сваленными в кучу людьми, с презрительным выражением на лице.

- Даже если бы вы оказались потомками или даже сами были принцами, я все равно не позволила бы вам обижать своих людей!

Дверь захлопнулась, оставив троих мужчин, подпирая друг друга, стонать от боли. Они молча переглянулись, не зная, что делать. Вдруг со двора в них больно прилетело тремя камнями. Так что стражники рванули прочь быстрее стрелы, не осмеливаясь остаться даже на секунду дольше. Неожиданно один из стражей остановился и внимательно оглядел дом, прежде чем достать карту.

После минуты молчания Син Юнь спокойно посмотрел на Шэнь Ли.

- Скажи, когда я стал одним из твоих людей? - слабая улыбка появилась в уголках губ Син Юня, когда он, скривившись от боли, сжал живот.

Шэнь Ли не ответила, только холодно посмотрела на него, прежде чем указать на камень, который он пнул, пока его тащили прочь.

- Что это?

- Камень.

- Хочешь, чтобы тебе врезали?

- Э-э, ну это на самом деле центральная часть массива камней...

- Зачем делать тут массив камней?

- Чтобы подавить магические силы.

- Зачем тебе приспичило подавлять магические силы?

Синь Юнь нерешительно посмотрел на нее, прежде чем, наконец, вздохнуть и признаться:

- Этот массив, был установлен мной несколько дней назад, так как в противном случае ты носилась бы туда-сюда с возможностью творить, что взбредет в голову, как раньше. Это было бы плохо, и не очень удобно дурачить те... Естественно, чтобы защищать тебя и меня от созданий намного сильнее нас, и дать место для отдыха. В конце концов, самое главное – создать мирное место для жизни. Не говоря уже о том, что для мужчины и женщины делить комнату непристойно.

- Другими словами... уже пару ночей назад я могла снова вернуться в человеческую форму... – Ах, да, в тот день он выпроводил ту простолюдинку. Глаза Шэнь Ли застыли, когда она возразила: – Эй, но выходит в тот день, если бы я могла вернуться в свою человеческую форму, мне не пришлось бы сбежать и почти превратиться в куриный суп!

Гм... не должна ли она сформулировать это менее смущающим образом...

- Ну, об этом, – Синь Юнь, беспомощно вздохнув, покачал головой. – Я не ожидал, что раскрыв секрет, ты сбежишь, очень жаль.

Беспомощность... грусть...?!? У него действительно хватало нахальства себя жалеть! Да ладно, это она здесь должна жалеть себя!

Разве этот парень, на самом деле, не мог в любое время сдвинуть камень... Ах, сколько же своего достоинства она уже потеряла! Нет... этот парень, должно быть, считал ее объектом для шуток и наслаждался, наблюдая, как она пыжится зазря!

Шэнь Ли ощутила, что ее растущего намерения убить, было достаточно, чтобы напугать любого до усрачки.

- Если я не убью тебя, боюсь, я лопну от гнева! – скрежеща зубами, она подчеркивала каждый слог сказанный Син Юню. Однако когда она посмотрела на него, то оторопела от того, что он, схватившись за живот, опустился на колени на пол, перед зыркающей на него Шэнь Ли.

- Даже не...! Хм, слишком поздно извиняться!

- Нет, просто.... кха, кха... – прежде чем он смог закончить, его тело безжизненно обмякло, и

он потерял сознание.

Наблюдавшая за этим Шэнь Ли была потрясена, девушка поспешила подхватить его. Она в легкой панике, приложила пальцы к его носу, чтобы ощутить дыхание. Только теперь она вспомнила, что Син Юнь был, в конце концов, хрупким и слабым смертным. После того, как его столь сильно избили стражники... Как он мог это вынести? На ярость, которую испытывала Шэнь Ли, словно вылили горшок холодной воды. Когда она получила легкий отклик, то встала на колени и проверила его пульс. Под пальцами на его шее она ощутила биение.

Слабое. Медленное. Почти до той степени, словно он был на грани смерти.

Хмм... кинуть ли Син Юня во дворе, прежде чем покинуть его, величественно удалившись прочь, или отнести и помочь лечь в кресло-качалку... Шэнь Ли вела мысленный спор, нерешительно глядя на тело Син Юня.

Шэнь Ли полагала, что Син Юнь определенно должен заплатить за то, что в течение стольких дней делал из нее посмешище. Он не мог умереть, чтобы избежать наказания! Перерыв весь дом, Шэнь Ли нашла лекарства, которые обычно продавал Син Юнь. Найдя их, она, тяжело пытаясь с натугой, притащила целую кучу их к Син Юню. Ходя туда-сюда перед ним, Шэнь Ли наблюдала за упавшим в обморок Син Юнем. Поразмыслив немного, она заставила его открыть рот и начала сливать туда микстуры.

– Остано...!! – в момент безумной опасности Син Юнь очнулся. Лицо его побледнело, когда он закашлялся, подавившись лекарствами. Он со вздохом оттолкнул неуклюжие руки Шэнь Ли. – Я могу сам это сделать.

Шэнь Ли выгнула бровь.

– Так ты просто притворялся со страху?

– Э-э, нет, до этого, я действительно отключился. Едва очнувшись, я было хотел насладиться ощущением заботы, – Син Юнь усмехнулся, – но полагаю, ожидал слишком многого.

– Ты действительно надеялся на слишком многое! – Шэнь Ли сердито посмотрела на него: – Сегодня ты съел весь бекон, без конца дразнил меня, мне даже пришлось помогать тебе с парочкой отморозков! – она изо всех сил пыталась сдержать гнев, ее ноги вдруг подломились, и она неосознанно плюхнулась задницей наземь. Когда до нее это дошло, она вдруг вспомнила, что больше не курица! Ее тело застыло от смущения, и она рывком села на корточки.

Увы, Син Юнь выглядел так, будто уже полностью исцелился, когда рассмеялся над Шэнь Ли:

– Видишь? Тебе и правда намного удобнее быть бройлером, верно? – несмотря на его неважный внешний вид, ему все еще хватало смелости ранить ее сердце.

Однако, несмотря на Син Юня и его выражение лица, Шэнь Ли сжала кулаки, сделав глубокий вздох.

– Как думаешь, есть причина, мешающая мне тебя убить?

Он мог ощутить смесь ее эмоций – среднее между благоговением и намерением убивать, но он не просто довольный слушал ее слова, но, даже умиротворенно улыбаясь, проворчал.

– Кончай дуться, дай мне лекарство. Я сохранил половину бекона в тайнике на кухне. Если ты его хочешь, мне нужно выздороветь. А если ты еще не наешься, я могу приготовить тебе миску бульона.

Фаталити! Шэнь Ли покачнулась – мягкие хитрые слова Син Юня легко пробили ее защиту.

Причина для убийства... как-то слишком легко испарилась...

Не в силах найти причину дальше сжимать кулаки, Шэнь Ли решила, что, возможно, он установил в этом доме массив, чтобы всегда взять над ней верх!

Человеческая форма Шэнь Ли была восстановлена, но ее основание в настоящее время было очень нестабильным. К примеру, ее силы по-прежнему восстановились только на один-два процента. Весь день Шэнь Ли задавалась вопросом, когда она сможет покинуть этот маленький двор. Грызня с Син Юнем была хорошим времяпровождением, что, несомненно, помогло ей еще быстрее восстанавливать силы. Однако если она останется, Император Демонов обязательно найдет ее и, когда это произойдет, смертный...

– Давай, готовь мой бекон.

Внезапно с кухни послышался голос Син Юня:

– Я засунул мясо слишком далеко. Моя спина не гнется, я не могу его достать.

Шэнь Ли посмотрела на старающегося Син Юня, цветы вины медленно расцвели в ее душе. Преследователи, гнавшиеся за ней, были довольно опасны, если этот смертный окажется замешан... Шэнь Ли вздохнула:

– Где?

Она встала и пошла на кухню, глянув вверх, она увидела длинный кусок мяса, свисающий там с балки. Стоящий рядом Син Юнь протянул ей длинный шест, чтобы до него дотянуться. Шэнь Ли решила не брать шеста, вместо этого схватила тарелку и метнула ее как фризби в бекон. Тарелка разрешила веревку, держащую мясо и, пролетев обратно в воздухе по изящной кривой, как раз вовремя поймала бекон, прежде чем спокойно приземлится в руки Шэнь Ли.

Продемонстрировав такое мастерство, Шэнь Ли, естественно, была очень горда собой. Наслаждаясь этим чувством, она перевела взгляд на Син Юня, желая убедиться, что и тот восхищается ее мастерством. Но взглянув на него, поняла, что все, что он сделал, спокойно подошел к печи, чтобы вытащить жутко грязную тряпку и всучить ей:

– Отлично. Теперь, когда ты предприняла столько усилий, можешь еще помыть эти балки.

Шэнь Ли ошеломленно посмотрела на тряпку в своих руках, она была настолько грязной, что было невозможно опознать ее изначальный цвет. Вкрадчивым тоном она медленно спросила.

– Ты знаешь, кому приказываешь?

Син Юнь только беззаботно рассмеялся.

– Я никогда не спрашивал тебя о том, ни кто ты, ни о твоей личности. Так откуда этот маленький скромный простолюдин мог бы это узнать?

Лицо Шэнь Ли еще больше перекошило.

Син Юнь мог только беспомощно покачать головой, когда она бросила тряпку.

– Ну, ладно, ладно. Не хочешь мыть, не нужно... Пойди и, по крайней мере, помоги мне принести пару ведер воды, – Шэнь Ли только холодно посмотрела на Син Юня. В ответ на это Син Юнь согнулся и, сжав руками живот, застонал: – Больно! Я делаю все это, чтобы накормить тебя... Мои раны болят!

Шэнь Ли только стиснула губы, обходя Син Юня. Подвергаться издевательствам, пока есть проблемы с телом, может отчасти приемлемо, но в настоящее время – уже нет! Однако когда она попыталась протиснуться мимо него, ее грудь случайно коснулась Син Юня. Если бы это была обычная ситуация, возможно, Шэнь Ли могла бы пройти быстрее, и никто бы ничего не понял... но, увы, из-за того что она была одета в слишком большую мантию Син Юня, ее подол зацепился за крючок, поставив ее в очень затруднительное положение.

Когда Син Юнь опустил взгляд, его глаза расширились, и он медленно отступил из неловкого положения. Оказавшись на безопасном расстоянии, Син Юнь громко прокашлялся:

– Послушай, я не сказал, что мне тяжело...

– Что не тяжело, хмм!? Поднять так много суеты! – Шэнь Ли вернулась к своему высокомерному безразличию, быстро отцепила подол халата и вышла из кухни, словно ничего из того, что только что произошло, на нее не повлияло.

Син Юнь склонился к печке, не двигаясь. Только когда жар в его теле угас, он начал очень медленно выпрямляться. Его взгляд двинулся и, устремившись через дверной проем на крошечный уголок двора, приземлился на фигуре женщины, лежащей возле маленького пруда, и черпавшей ковшом воду. Однако, несмотря на то, что она лежала там долгое время, она все еще не начерпала ни единого ведра воды.

Скособочившийся Син Юнь, бессознательно потер грудь рукой, поняв, что, похоже, до прибытия воды пройдет много времени, лучше просто поджарить ей немного мяса...

Шэнь Ли смотрела на воду, а дрожащее отражение смотрело на нее в ответ. Эй, ну, правда, что не так с этим маленьким двором! Она с недоверием посмотрела на девицу в воде. Та выглядела так же, как и она, но ее щеки были окрашены розовым румянцем! Эй, эй, Что случилось?! Кто окрасил ее лицо? Шэнь Ли казалось, что подобное невозможно.

Великая и знаменитая Принцесса Лазурных Небес. Кто не знал ее? Но сегодня из-за этого смертного... она покраснела.

– Цыпа, цыпа! Время кушать.

Шэнь Ли не осознавала, что насколько погрузилась в свои мысли, но когда она услышала крик Син Юня, румянец, который едва ли можно было увидеть и за сотню тысяч лет, исчез без следа.

– Мое... имя Шэнь Ли! Не смей использовать «цыпа, цыпа, цыпа», когда снова станешь звать меня! – она повернула голову, увидев Синь Юня стоящего с тарелкой в руках в дверном проеме, его тень тянулась по траве. Подняв взгляд, Шэнь Ли бессознательно отвлекшись, уставилась на него.

Видя, что Шэнь Ли очень странно смотрит на него, Син Юнь подмигнул и повернулся, прежде чем, посмеиваясь, открыть рот.

– Шэнь Ли, время поесть.

Увидев, что Син Юнь, наконец, изменил манеру обращения, Шэнь Ли удовлетворенно кивнула. Затем Син Юнь снова открыл рот:

– Принцесса, кушать подано.

– Я – Шэнь Ли! На драку нарываешься?!

Сначала фарс с «цыпа, цыпа, цыпа», переход к «Шэнь Ли», прежде чем добавить «Принцесса», никто никогда так раньше не говорил с ней, и не заставлял Шэнь Ли ответить подобным образом... Все это было ей крайне чуждо... Похоже, она нашла дом, чтобы жить беззаботной жизнью.

Шэнь Ли посмотрела на мясо на тарелке, прежде чем поднять взгляд на Син Юня.

– Если ты испортил это мясо, то должен будешь дать мне еще немного.

Син Юнь тихо рассмеялся.

– Но что, если оно слишком вкусное? Что ты мне дашь?

Она задумалась, прежде чем открыть рот.

– Если оно слишком вкусное, тогда я приготовлю тебе что-то еще лучше!

Син Юнь выглядел ошеломленным, а затем только улыбнулся, не сказав ни слова.

Если кто-то мог превратить обычные булки в деликатес, как мясо могло не быть потрясающим? В результате на следующий день, когда Син Юнь отправился продавать дикий женьшень в город, Шэнь Ли с выражением, словно была на грани жизни и смерти, подошла к нему и всунула в его халат два больших, размером с камень, куска золота и серьезно сказала...

– Купи мясо! – но даже со смертельно-серьезной просьбой Шэнь Ли, он вернул их обратно. Он боялся, что принеся два больших куска золота на рынок только, чтобы купить огромный шмат мяса, он определенно заставит власти арестовать и повесить его. Поэтому, он отказался.

Вдруг послышался стук в дверь. Услышав его, Син Юнь и Шэнь Ли синхронно сдвинув брови, повернулись в ту сторону. В последний раз, когда в дверь постучали, ворвались трое стражников и избили Син Юня. Шэнь Ли бросила камни на землю, быстро ткнув в них пальцем. За пару секунд золотой цвет, казалось, истаял, исчезнув, и те снова стали обычными камнями.

Синь Юнь отправился открывать дверь, но прежде чем он успел прикоснуться к ручке, Шэнь Ли остановила его.

– Я пойду, – не дожидаясь ответа Син Юня, она сделала пару шагов вперед и открыла дверь. Там стояли двое мужчин, одетых в темно-синюю форму стражников. На их поясах висели мечи, а на груди с гордостью красовалась нефритовая эмблема. Когда они увидели Шэнь Ли, оба вежливо поклонились.

– Извиняемся за беспокойство. Наш господин хочет навестить вас сегодня вечером и просит оставаться дома и ждать его. Мы также планировали кое-что подготовить в вашем доме и осмотреться.

– Почему раз он решил придти, мы должны принять его и послушно ждать дома? – нахмурилась Шэнь Ли: – У нас сегодня нет времени, скажите своему хозяину, что он должен отменить свой визит. Когда у нас будет время, мы пригласим его.

Дверь начала закрываться.

Двое, одетых в синее мужчин, оторопели. Они, по общему признанию, никогда не получали раньше такого обращения. Когда они поняли, что дверь двинулась, они сразу же вытянули руки, пытаясь остановить ее. Однако эта женщина, которая, казалось, не обладала какой-либо силой, резко захлопнула дверь. У двух охранников даже не было шанса коснуться двери, прежде чем сильное давление вдруг опустилось на них, и раньше, чем им удалось пошевелить хоть пальцем, оно отбросило их.

Они обменялись многозначительными взглядами, прежде чем пришли к очевидному решению. Стражники отступили назад, глубоко вздохнули, готовясь силой открыть дверь. Но вдруг дверь открылась сама собой. В дверном проеме стоял мужчина, одетый в белое с солнечной улыбкой на лице, а позади него была девушка с раннего утра. Он спросил двух одетых в синее мужчин.

– Вы хотели осмотреться и подготовить что-то? Ну, конечно, заходите, заходите.

Он широко распахнул дверь. Однако, несмотря на его оптимистичное сотрудничество, это только заставило стражников еще больше насторожиться, но они оба все же вошли.

Синь Юнь повел их на кухню, указывая на балки над головой.

– Ох, они слишком грязные. Тряпка для чистки находится под плитой, – он похлопал по плечу одного из мужчин: – Вот, это твоя работа, – затем он вошел в гостиную с другим стражем: – Ай, здесь не подметалось довольно давно. Помогите мне привести это место в порядок, так чтобы ваш мастер мог насладиться приятным визитом.

После того, как он пристроил этих двоих к работе, он вышел, схватил корзинку, прежде чем

погладить Шэнь Ли по плечу.

– Эй, Шэнь Ли, ты же проследишь за ними, не так ли? Мне нужно пойти и накопать еще немного женьшеня, я скоро вернусь.

Все, что можно было услышать, хлопнувшему во дворе дверь, и видеть его спину, исчезающую из виду, оставившую Шэнь Ли только хлопнуть ртом. Этот парень... он был просто невероятен! Сквозь него реально ничего не увидишь!

Ночь, на переднем дворе.

Син Юнь заварил чайник чая, с удовлетворенным выражением глядя на сверкающий чистотой дом, когда услышал тяжелый топот приближающихся шагов, постепенно становившийся все громче. Шэнь Ли держа чашку чая, посмотрела на внутренний двор, выглядя немного несчастной. Син Юнь улыбнулся ей:

– Увидеть наследного принца, независимо от результата, весьма неплохо. Так почему у тебя выражение лица хуже, чем после рыданий?

– У кого такое лицо? – тут же выпалила в ответ Шэнь Ли. – Ты уже предвидел, что это наследный принц! Скажи, если хозяин держит таких глупых и высокомерных подчиненных, то насколько он ужасен? Ты действительно веришь, что он будет добр?

Син Юнь только улыбнулся и отхлебнул чай, не давая ответа.

Со щелчками хлыста, великолепный экипаж остановился, его роскошный каркас занял почти весь переулок. Человек, одетый в красный шелк, медленно спустился с экипажа. Шэнь Ли прищурилась, пристально глядя на него. Пара изогнутых век, маленькие, вишнево-красные губы, все черты лица были довольно приятными, если бы не массивные слои жира, свисавшие с его тела. Шэнь Ли почти начала беспокоиться: он в порядке, живя с таким количеством сала на теле?

За это время наследный принц подошел к двери и оглядел Шэнь Ли сверху донизу, прежде чем войти во внутренний двор. Толпа сопровождающих, привезенных им с собой, попытались последовать за ним. Но прежде, чем они это сделали, Шэнь Ли вытянула руку, преграждая путь.

– Есть место только для одного кресла, и только для одного человека.

Услышав это, руки гвардейцев принца мгновенно потянулись к рукояткам мечей, но круглолицый принц только махнул рукой.

– Подождите снаружи.

Шэнь Ли подняла бровь, впечатляюще: действительно нельзя судить книгу по обложке!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9640/296961>